

я порою должен скрываться. Господа⁷⁹ относятся ко мне хорошо, но из живописцев немногие.

Любезный господин, Эндрес Кунгофер⁸⁰ изъявляет свою готовность служить Вам. Он напишет Вам со следующим посыльным.

Остаюсь готовым к услугам. И я поручаю Вам мою мать. Меня очень удивляет, что она так давно мне не пишет; что же до моей жены, то я думаю, что я ее потерял.⁸¹ Я также был удивлен, что Вы ничего мне не пишете, но затем я прочитал письмо, которое Вы написали обо мне Бастиану Имгофу.

Прошу Вас также отдать два вложенных письма моей матери, и еще прошу Вас, имейте терпение, пока бог поможет мне возвратиться, тогда я Вам честно заплачу. Кланяйтесь от меня Стефану Паумгартнеру и другим добрым приятелям и сообщите мне, не умерла ли какая из Ваших любовниц. Читайте письмо по смыслу, я торопился. Писано в Венеции в субботу перед белым воскресеньем⁸² [28 февраля] в 1506 году.

Завтра хорошо исповедоваться.

Альбрехт Дюрер

IV

[Венеция, 8 марта 1506 года]

Достопочтенному мудрому господину Вилибальду Пиркгеймеру в Нюрнберге, моему милостивому господину.

Прежде всего, любезный господин Пиркгеймер, готов служить Вам. Я посылаю Вам здесь кольцо с сапфиром, которое требовалось Вам так срочно. Но я не мог выслать его раньше, ибо в течение двух дней я все время ходил с одним хорошим приятелем, которому я за это заплатил, по всем золотых дел мастерам, немецким и итальянским, какие есть во всей Венеции. И мы сравнивали,⁸³ но не нашли равного за такую цену. Ибо я купил его после многих просьб за 18 дукатов и 4 марцелла⁸⁴ у человека, который сам носил его на руке и который мне его отдал из желания оказать мне услугу. Ибо я дал ему понять, что я хочу его для себя. И как только я его купил, один немецкий золотых дел мастер, который увидел его у меня, хотел дать мне за него на три дуката больше. И поэтому я надеюсь, оно Вам понравится. Ибо каждый говорит, что этот камень – находка, в Германии он стоит 50 гульденов. Но Вы увидите, говорят они правду или ложь. Я в этом не понимаю. Сначала я купил было аметист за 12 дукатов у человека, которого я считал хорошим другом, но он меня надул, ибо он не стоил и семи, так что в это еще вмешались товарищи и устроили, чтобы я вернул ему камень и угостил его рыбным кушаньем.⁸⁵ Я был рад и тотчас же забрал свои деньги обратно. Как оценили мне кольцо добрые друзья, выходит, что камень стоит немногим более 19 рейнских гульденов, ибо около 5 гульденов весит золото, так что я не перешел указанных в Вашем письме границ: от 15 до 20 гульденов.⁸⁶ Но других камней я еще не смог купить, ибо редко

⁷⁹ В тексте: «szentillamen» (итал.) – см. прим. 67.

⁸⁰ Эндрес Кунгофер – нюрнбергский математик и астроном. в то время учился в Италии (см. о нем: P. Kalkoff, Zur Lebensgeschichte Albrecht Dflers. «Repertorium fur Kunstwissenschaft», 1894, XX, стр. 445).

⁸¹ По-видимому, жена Дюрера была в то время еще во Франкфурте-на-Майне.

⁸² В тексте: «der weisse sundag» – речь идет о первом воскресенья поста. В связи с наступлением поста Дюрер дальше дает Пиркгеймеру шуточный совет исповедаться в своих грехах, намекая на его легкомысленное поведение.

⁸³ В тексте: «und haben parungan gemacht» (итал. «paragone») – сравнивали.

⁸⁴ Марцелл – мелкая венецианская серебряная монета. вычеканенная при доже Николо Марчелло (1473–1474).

⁸⁵ Дело было во время поста.

⁸⁶ Несомненно, речь идет о кольце с сапфиром. Текст здесь не вполне ясен: «Vnd als mir gut frewnt den ring gerechnet haben, so kumt der stein mit vill hoher den vm 19 fl. reinisch, wan er wigt vngfer 5 fl. an golt dz ich dannocht nit uber ewer czill pin getretten als Ir schreibt von 15 fl. pis in 20 fl.». По-видимому, расчет Дюрера таков: кольцо стоит 18 дукатов и 4 марцелла, что составляет около 24 рейнских гульденов, из которых около 19 гульденов стоит камень, а 5 гульденов составляют стоимость золотой оправы.